

В 89-м году Александр Гурнов стал автором идеи и ведущим новой информационной службы ТСН, резко отличавшейся от официозного "Времени". Он мог начать выпуск не с Горбачева, а с победы нашей хоккейной сборной над чехами. Потом ушел на РТР и был звездой "Вестей". В 93-м уехал в трехлетнюю английскую командировку. Больше года, как он возродил ТСН в качестве независимого агентства, в котором числится гендиректором. Основной заказчик ТСН — телекомпания "ТВ-6. Москва". Сейчас для Гурнова главная тема — смена хозяина на ТВ-6 и новый поворот в судьбе ТСН.

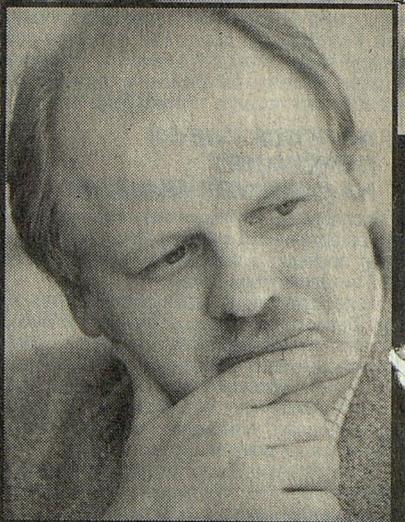
АЛЕКСАНДР ГУРНОВ:

НОВОСТИ

СТОЯТ ДЕНЕГ, НО ЗА ДЕНЬГИ

НОВОСТИ

НИЧЕГО НЕ СТОЯТ

Дмитрий КОРОВЕВИЧ

— Прокомментируйте, пожалуйста, ситуацию на ТВ-6.
 — От покупки Березовским акций канал ожидает денег. Судя по тому, что процесс затягивается, денег нет. Если денег нет, то мне как производителю от заказчика, который оплачивает мою работу, ничего хорошего ожидать не приходится.
 — Но сделка фактически еще не состоялась. Березовский акции еще не купил. Тогда откуда деньги?
 — Не знаю. Я не привык считать их в чужом кармане. Я только делаю вывод: если человек покупает, то он покупает. Но поскольку все это длится уже третий месяц, значит, с деньгами проблемы. Из-за этого люди на канале начинают нервничать. Березовский еще не стал хозяином, Доренко еще не пришел и пока не собирается, а люди на канале уже подсознательно думают: "А чего бы хотелось Борису Абрамовичу? Как бы нам чего не сделать, что не понравилось бы Борису Абрамовичу". В то же самое время им не хочется окончательно

наколбасить и посориться со всеми своими партнерами. Это сейчас очень чувствуется. Все знают стиль Березовского: если ему нужен контроль над предприятием, он меняет топ-менеджера. Это разумно. Поэтому люди суетятся, а это неприятно.
 — То есть вам важна определенность. Главное, знать — будут ли деньги?
 — Это важно не мне, а каналу. У нас с каналом есть генеральное соглашение, в котором указано, сколько мы даем продукции ежедневно и сколько канал должен за нее платить. Мы работаем второй год, и только недавно ТВ-6 начал выполнять хотя бы частично свои обязательства. А творческие условия канал не выполняет до сих пор.
 — Что вы имеете в виду?
 — По нашему договору мы должны производить больше программ, чем сегодня. Я понимаю, после августа трудно стало требовать всего и сразу. Но мы должны еще производить и утреннюю программу. А на ТВ-6 делают "День за днем", потому что она ничего не стоит и живет на подножном корму. У них один сюжет про погоду, другой — про модную женскую одежду. И имитация прямых включений — очень смешно. Это можно было делать в молодежных программах конца 80-х, но сейчас... Я не умею делать программу, которая ничего не стоит. Но я понимаю, что у канала денег нет. На этой основе можно прийти к компромиссу. И опасаться стоит не Березовского, а этой суеты под клиентом, которая у сотрудников шестого канала достигла каких-то абсолютно неразумных размеров.

превратится в одного из партнеров. Мы уже сейчас ведем серьезные переговоры с другими телекомпаниями.
 — Руководство ТВ-6 давно хотело получить собственную информмслужбу на базе ТСН.
 — Ну мало ли кто что хочет. Я тоже хочу иметь собственный самолет, а приходится пользоваться "Аэрофлотом". На ТВ-6 уже были две информмслужбы. Начинал Доренко и за два года ничего не сделал. Потом были "Шесть новостей", где работало два десятка человек. Если бы ТСН вошла в состав шестого канала, то ему пришлось бы полностью за нас платить. Что касается гендиректора ТВ-6 Пономарева, то он кривит душой, когда говорит, что изначально был против покупки новостей у ТСН. Зачем тогда он ставил свою подпись под нашим договором. Он может говорить, что мы их не устраиваем. Но за те деньги, которые они сейчас нам платят, лучших новостей мы не покажем.
 — Если все-таки над вами будет Березовский. Или Доренко скажет, что ему не нравится, как вы делаете новости, — ваши действия?
 — В нашем договоре есть один политический пункт: мы не должны инициировать скандалы, связанные с акционерами и могущие повредить их деловую репутацию.
 — А если вам будет дан приказ топить определенных политиков?
 — Делать это мы не будем. И выполнять политический заказ не собираемся. Мы не аналитическая программа. Наша профессия — новости: если мы освещаем конфликт, то даем высказаться обеим сторонам. Или мы тут же потеряем в репутации. Если Березовский купит ТВ-6, то можно предположить, что он скажет, что ему не нравится в новостях на канале. Не исключено, что его претензии будут для нас неприемлемыми. В этом случае конфликт поднимется на уровень акционеров ТВ-6 и ТСН. Что касается Доренко, то разница между ним и мной в том, что Доренко работает на Березовского как частное лицо. У Сережи другие компромиссы.

В одном из своих выступлений Березовский сказал, что взаимоотношения с ТСН будут пересмотрены. Что он имел в виду, я не знаю, скорее всего ничего, а ребята с шестого канала спешат это интерпретировать и думают: а как бы пересмотреть отношения с ТСН, чтобы понравилось Березовскому? Их можно понять, они боятся остаться на улице. Мы же пытаемся делать работу и делать ее качественно. Очень часто пугают, что придет Березовский и превратит ТСН в инструмент своего влияния. Или разорвет с нами отношения и построит себе свою информационную службу на ТВ-6. Если так, то Борису Абрамовичу заодно можно предложить вступить в КПРФ. Это называется тоталитарным мышлением при подходе к информации.
 — Люди с самым демократическим мышлением давно уже на разных каналах сделали информационные службы под интересы своих хозяев.
 — Дело в том, что ТСН на сегодняшний день — это действительно демократичная и рыночная информационная структура. Мы не являемся информационной спецслужбой, как на ОРТ. Информация на ТВ — орудие влияния в руках тех людей, которые реально платят за это деньги. ТВ-6, как компания молодая и чисто коммерческая, впервые пошла на такой эксперимент — на равных сотрудничать с агентством новостей. Говорить сейчас о подчинении ТСН своим интересам может только человек с тоталитарным мышлением. Но, честно говоря, я не испытываю в связи с этим особой тревоги. Я не исключаю, что ТВ-6 из нашего основного партнера

Какие сейчас вам предъявляет претензии руководство ТВ-6?
 — Там нет настоящих специалистов по новостям. Нам говорят, что у нас рейтинг ниже, чем у кинофильмов. Или требуют: дайте молодежные новости. Но я не понимаю, что это такое. Нам говорят: ваша аудитория от 16 до 46. Но 16 лет — это один возраст, 26 — второй, 36 — третий... И что, отсечь всех пенсионеров? То есть о том, что дешевле 20 долларов, не рассказывать? Мы в ТСН к этим претензиям относимся философски. На ТВ-6 должны понимать, что уходить с информационного поля — самоубийство. Но если это случится, то будет очень хорошим подарком конкурентам. Получится, что, когда Сагалаев был президентом ТВ-6, все работало нормально — и рейтинги были высокие, и новости на уровне, а когда он ушел — все рухнуло. Это было бы таким же недоразумением, как то, что происходит сегодня с "Вестями" на РТР.

Александр МЕЛЬМАН.